

DOI: 10.19181/smtp.2024.6.1.6

EDN: OCEEJA

Научная статья

Research article

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СССР В ОТНОШЕНИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

**Филь
Марина Михайловна¹**

¹ Независимый исследователь, Москва, Россия

Для цитирования: Филь М. М. Государственная политика СССР в отношении Академии наук СССР во второй половине XX века. Организационно-правовой аспект // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 1. С. 101–126. DOI 10.19181/smtp.2024.6.1.6. EDN OCEEJA.

Аннотация. Рассматриваются методы государственного руководства Академией наук СССР в период 1960–1991 гг., в том числе приводятся примеры организационного реформирования и партийного руководства деятельностью академической науки в период 1960–1989 гг. Отмечается, что директивное государственное управление наукой в Советском Союзе зачастую не давало необходимых результатов, а в некоторых областях привело к отставанию от стран-лидеров (например, в области вычислительной техники). Если разработки в сфере естественных и технических наук в целом получали поддержку вышестоящих органов из-за необходимости постоянно заниматься проблемами обороноспособности государства, то исследования в области общественных наук финансировались недостаточно хорошо и находились под пристальным идеологическим контролем со стороны КПСС. Рассмотрены обсуждавшиеся инициативы о создании АН РСФСР, предлагавшиеся модели её организации, особенности её правового статуса. Освещается хроника преобразования АН СССР в Российскую академию наук в 1989–1991 гг. Автор приходит к выводу, что, по мнению РАН, её главным завоеванием в момент воссоздания был переход на новые, закреплённые в Указе Президента РСФСР № 228 и отвечавшие духу переживаемого времени принципы деятельности – широкое самоуправление и имущественную самостоятельность. За сохранение этих принципов РАН боролась вплоть до 2013 г. Но это уже совсем другая история.

Ключевые слова: АН СССР, РАН, Академия наук СССР, Российская академия наук, реформирование АН СССР, интеграция АН СССР и РАН, государственная научная политика, правовое регулирование деятельности академий наук, партийное руководство наукой

THE STATE POLICY OF THE USSR IN RELATION TO THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE USSR IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY. THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECT

¹Marina M. Fil'

¹Independent Researcher, Moscow, Russia

For citation: Fil' M. M. The state policy of the USSR in relation to the Academy of Sciences of the USSR in the second half of the 20th century. The organizational and legal aspect. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(1):101–126. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2024.6.1.6.

Abstract. The article deals with the methods of state management of the Academy of Sciences of the USSR in the period 1960–1991. It also provides examples related to organizational reforming and the party's management of academic science in 1960–1989. It is noted that the directive state management of science in the Soviet Union sometimes did not yield the necessary results, and in some areas led to a underdevelopment in comparison with the leading countries (for instance, in the field of computer technology). While developments in the field of natural and technical sciences generally received the support of higher authorities due to the need to constantly deal with the issues of the national defense capability, research in the domain of social sciences was not well funded and was under close ideological control from the Communist Party. The discussed initiatives on the foundation of the Academy of Sciences of the RSFSR, the proposed models of its organization and features of its legal status are considered. The work offers insight into the chronicle of the transformation of the USSR Academy of Sciences into the Russian Academy of Sciences in 1989–1991.

The author concludes that, in the opinion of the Russian Academy of Sciences, its main achievement at the time of its reactivation was the transition to new principles of activity — broad self-government and property independence. They were enshrined in the Decree of the President of the RSFSR No. 228 and consistent with the spirit of the age. The RAS fought for the preservation of these principles until 2013. But this is a completely different story.

Keywords: AS USSR, RAS, Academy of Sciences of the USSR, Russian Academy of Sciences, reforming the AS USSR, integration of the AS USSR and RAS, state science policy, legal regulation of academies of sciences, party's management of science

НАКАНУНЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

Во второй половине XX в. в структуре отечественной науки наиболее организационно оформленным был сегмент, представленный академиями наук, в число которых входили АН СССР, академии наук союзных республик и ряд отраслевых академий наук. Основной задачей академической науки являлось проведение фундаментальных и поисковых исследований,

финансирование которых осуществлялось практически полностью из государственного бюджета. Государство являлось учредителем академий наук и в своей политике в их отношении своей главной задачей видело повышение эффективности их деятельности. Достижению этой задачи служили постоянный контроль и направляющее воздействие на академии наук со стороны КПСС и органов власти СССР. Государственная политика, проводившаяся в сфере академической науки, одинаково затрагивала все академии наук. Поэтому ознакомиться с ней целесообразно на примере самого крупного научного учреждения – ныне действующей Российской академии наук (Академии наук СССР – в советский период), 300-летний юбилей которой приходится на 2024 г.

В СССР длительное время отсутствовал орган исполнительной власти, ответственный за реализацию государственной научной политики в масштабах страны. Поэтому бытовало мнение, что Академия наук СССР, руководившая обширной сетью подведомственных научных и вспомогательных организаций, представляла собой подобие министерства науки. Впоследствии такая оценка Академии базировалась на том, что все принимавшиеся решения власти по руководству научной отраслью адресовались одновременно как к органам исполнительной власти (министерствам и ведомствам, в ведении которых находились отраслевые научные организации), так и к АН СССР. Кроме того, согласно уставам АН СССР советского периода, Академия, как и иные отраслевые органы исполнительной власти, была «непосредственно подчинена» правительству СССР (Совету Министров СССР).

Орган исполнительной власти, ответственный за управление сферой научной деятельности в масштабах страны, был создан постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 апреля 1961 г. № 299 «О мерах по улучшению координации научно-исследовательских работ в стране и деятельности Академии наук СССР»¹. Им стал Государственный комитет Совета Министров СССР по координации научно-исследовательских работ (в 1965 г. преобразован в Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике – ГКНТ). Важно подчеркнуть, что в функции созданного в 1961 г. Госкомитета входили координация деятельности Академии наук СССР, академий наук союзных республик, министерств и ведомств СССР по выполнению важнейших комплексных научно-исследовательских работ, а также по обеспечению непрерывности проведения научных исследований до внедрения их результатов в народное хозяйство, разработка перспективных и годовых планов научно-исследовательских работ, контроль за их выполнением. В постановлении партия и правительство СССР указали, что крупным недостатком в деятельности АН СССР являлось наличие в её структуре значительного количества отраслевых (как они обозначены в тексте постановления) научных учреждений, в результате чего Академия стала трудноуправляемой, что она расплывала свои силы и средства на разработку многочисленных технических вопросов отраслевого характера. По этой причине постановлением

¹ Собрание постановлений Правительства СССР. 1961. № 7. С. 50. Первым органом исполнительной власти, отчасти отвечавшим за научно-техническую сферу, был созданный в 1948 г. Государственный комитет Совета Министров СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство, просуществовавший до 1961 г.

№ 299 академические научные учреждения, занимавшиеся исследованиями в области вычислительной техники, автоматизации, машиностроения, химических технологий, энергетики, материаловедения, металлургии, были переданы в подчинение руководивших отраслями промышленности министерств и ведомств. Филиалы АН СССР были переданы в подчинение Совета Министров РСФСР.

Но спустя всего два года распределение функций в сфере управления научными исследованиями кардинально изменилось. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 апреля 1963 г. № 436 «О мерах по улучшению деятельности Академии наук СССР и Академий наук союзных республик» поставило на вид АН СССР то, что она «ещё не стала в полной мере центром по координации и руководству исследованиями в области естественных и общественных наук в стране». Этот упрек выглядел странно при наличии специализированного органа исполнительной власти – Госкомитета СССР по координации НИР, для которого упомянутая координация являлась одной из основных функций, а также при том, что ни постановление ЦК КПСС и Совета Министров № 299, ни Устав АН СССР 1959 г. не ставили перед Академией подобной задачи. Постановление № 436 возложило на АН СССР следующие функции по руководству научной деятельностью в масштабах страны: определение основных направлений исследований, утверждение планов НИР, координация исследований, контроль за их проведением, признав тем самым, что управление научными исследованиями – особая сфера, в которой невозможно обойтись без участия самих учёных. Этим же постановлением филиалы Академии наук СССР (Башкирский, Кольский и ряд других) были возвращены из ведения органов управления РСФСР в ведение АН СССР, а из ведения АН СССР и академий наук союзных республик в ведение отраслевых министерств, госкомитетов и вузов была передана очередная большая группа научных организаций. Постановлением было одобрено предложенное Академией изменение её структуры (увеличение числа отделений по отраслям наук с 8 до 16) с последующим утверждением структуры правительством СССР. В итоге 1 июля 1963 г. Общее собрание АН СССР утвердило (на основании решения Президиума Совета Министров СССР от 28 июня 1963 г.) новый Устав АН СССР².

Советская наука функционировала в рамках плановой экономики и страдала всеми её недостатками, что привело к серьёзному отставанию от мирового уровня по целому ряду научных направлений, для преодоления которого понадобилось вмешательство партии и правительства СССР. В 1960–1980 гг. были приняты постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, дававшие конкретные поручения Академии наук, а также органам исполнительной власти, направленные на развитие отдельных научных направлений. Из общенародованных можно упомянуть постановления № 63 «О мерах по дальнейшему развитию биологической науки и укреплению её связи с практикой» от 9 января 1963 г., № 304 «О мерах по ускорению развития молекулярной биологии и молекулярной генетики и использованию их достижений в народном хозяйстве» от 19 апреля 1974 г., № 807 «О дальнейшем развитии

² Уставы Российской академии наук 1724–2009. М. : Наука, 2009. С. 195.

новых направлений биологии и биотехнологии» от 26 августа 1985 г., № 1022 «Об ускоренном развитии приоритетных направлений химической науки и технологий» от 4 сентября 1987 г. Такого рода документы служили правовой базой для увеличения финансирования научно-исследовательских работ, создания новых научных организаций в требующем развития научном направлении. Более того, в таких документах определялись конкретные направления научных исследований, которые должны были проводиться в том числе и в АН СССР. Можно предположить, что достоянием общества стали не все подобные документы. По косвенным данным, партийные решения по развитию некоторых научных направлений принимались, но носили закрытый характер. Вряд ли можно ошибиться, предположив, что принятие этих партийных директивных документов инициировала сама Академия наук, так как только таким путём можно было обеспечить наращивание финансирования научных исследований в тех направлениях науки, которые в то время активно развивались за рубежом.

К началу 1980-х гг. власть признала, что причинами стагнации развития страны является торможение в научно-техническом развитии. То, что причиной этого торможения является несовершенство политической и экономической систем, время обсуждать ещё не пришло. Задача «внедрения» научно-технических достижений в производство, для решения которой ещё в 1948 г. был создан специализированный госкомитет и к участию в решении которой партия постоянно призывала АН СССР в 1960–1970-е гг., стала абсолютно неотложной. Очередные попытки поиска путей её решения были предприняты на XXVI съезде КПСС в 1981 г. и на июньском 1983 г. пленуме ЦК КПСС. В материалах съезда и пленума отмечалось, что АН СССР (впрочем, как и государственные комитеты, министерства и ведомства) не проявляет должной активности в деле организации передачи научно-технических достижений в производство. И в то же время указывалось на необходимость повышения роли и ответственности АН СССР в организации всей системы научных исследований, которая должна быть более гибкой и мобильной, не терпящей бесплодных институтов и лабораторий³. То есть власть по-прежнему считала, что финансовые вложения в науку не полностью себя оправдывают («бесплодные институты и лаборатории») и что решение проблем внедрения лежит в области организационных мер. Одной из таких мер можно считать наделение АН СССР правом совместно с министерствами и ведомствами создавать временные коллективы для проведения работ для решения перспективных научно-технических проблем межотраслевого характера и осуществлять методическое руководство их деятельностью⁴.

Но, несмотря на призывы партии, дело внедрения научно-технических достижений не сдвигалось с мёртвой точки. Академия была вынуждена оправдываться. На Общих собраниях АН СССР приводились красноречивые примеры того, что министерства и ведомства игнорируют предлагаемые им Академией к внедрению научно-технические разработки, подчёркивалось,

³ См.: Правда. 1981. 24 февраля; Правда. 1981. 28 февраля; Правда. 1983. 16 июня.

⁴ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 августа 1983 г. № 814 «О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве» // Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 478-2.

что существующая плановая система экономики не стремится потреблять научно-технические достижения, внедрение которых ведёт к убыткам в производящих отраслях. Это было учтено властными структурами. В 1986 г. в принятых XXVII съездом КПСС «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и на период до 2000 года» были сформулированы следующие задачи: «повысить роль Академии наук СССР как координатора научно-исследовательских работ в стране, усилить её ответственность за создание теоретических основ принципиально новых видов техники и технологии. Придать приоритетное значение развитию фундаментальной науки, предопределяющей выход общественного производства на качественно более высокий уровень. Усилить техническую направленность в работе академических институтов...»⁵. То есть акценты сместились с «понукания» Академии наук к участию во внедрении научно-технических достижений на активизацию её роли в координации научных исследований в масштабах страны. Заметим, что, отобразив у АН СССР в начале 1960-х гг. институты технического профиля, спустя 20 лет власть решила повысить ответственность Академии за создание основ новых видов техники и технологии.

Под пристальным вниманием государства находились в АН СССР общественные науки: партия выдвигала к Академии требования их развития в нужном идеологическом направлении. В период 1960–1980-х гг. партия предъявляла академической науке серьёзные обвинения, которые были очевидной попыткой возложить ответственность за застой в строительстве социализма на учёных. Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (1967)⁶ возложило на АН СССР ответственность за развитие исследований в области философии, экономики, научного коммунизма, истории, правоведения и сформулировало для академических учёных конкретные направления этих исследований. Претензии к обществоведам АН СССР также формулировались в постановлениях ЦК КПСС и Политбюро ЦК КПСС «О работе партийной организации Института экономики Академии наук СССР по выполнению постановления ЦК КПСС “О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве”» (1971 г.)⁷, «О повышении роли Института экономики Академии наук СССР в разработке узловых вопросов экономической теории развитого социализма» (1984 г.)⁸, в решениях июньского 1983 г. пленума ЦК КПСС [1]. Партия упрекала АН СССР в том, что академическая наука не обеспечила разработку экономической теории развитого социализма, что проблемы общества развитого социализма до сих пор не изучены в должной мере, не полностью раскрыты присущие ему закономерности, что наука не выработала действенных рекомендаций по решению многих важных проблем, что в публикациях встречаются ошибочные положения, отступления

⁵ Правда. 1986. 9 марта.

⁶ Цит. по: Северодвинский рабочий. 1967. 25 августа.

⁷ Научный коллектив // Правда. 1971. 4 апреля. С. 1.

⁸ Правда. 1984. 24 февраля. С. 1.

от фундаментальных положений марксистско-ленинской теории и методологии, что положение дел в социологии не отвечает потребностям общества и т. д.

Предвидя партийную критику, Президиум АН СССР незадолго до июньского 1983 г. пленума ЦК КПСС обсудил на своём заседании работу Отделения экономики АН СССР, одним из итогов которого стало признание того факта, что среди экономистов нет согласия по многим важнейшим теоретическим вопросам «экономики развитого социализма», что институты отделения фактически избегали заниматься исследованиями политической экономии социализма [2]. Мерами, предпринимаемыми АН СССР в ответ на партийную критику обществоведческих исследований, были традиционные улучшение планирования и координации исследований, усиление методологического руководства, исключение параллелизма и дублирования в исследованиях, уточнение структуры научных организаций в соответствии с направлениями исследований, определяемыми партией, улучшение подготовки кадров в соответствующих направлениях исследований, создание новых научных советов, комитетов и комиссий, преобразование академических институтов [2].

Приведённые примеры иллюстрируют лишь часть случаев «руководящей и направляющей роли КПСС» в деле партийного руководства исследованиями в области общественных наук. С наступлением перестроечных времён критика обществоведческих исследований в АН СССР со стороны партии продолжилась. В апреле 1987 г. на совещании учёных-обществоведов, проходившем в Академии наук СССР, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев упрекал обществоведов в том, что они не часто выступали в роли застрельщиков и защитников нового и передового, борцов с рутинной, призывал их самокритично проанализировать свои просчёты в прошлом, чтобы восстановить своё доброе имя, напоминал, что наши учёные «в своё время приложили руку к дискредитации кибернетики и генетики, позднее – к объявлению чуть ли не антинаучными методов математического моделирования в экономике, к осмеянию отечественной прогностики и т. д.» [3, с. 53]. С учётом исторической обстановки, в которой осуществлялись исследования в области общественных наук в советский период, и руководящей роли КПСС в этом деле эту критику со стороны секретаря ЦК КПСС вряд ли можно признать справедливой.

Помимо суровой партийной критики и поручений партии и правительства Академии наук разработать и осуществить меры по учёту этой критики, государство иногда осуществляло довольно жёсткие меры организационного воздействия на Академию. Одними из тяжёлых, можно сказать, волюнтаристских были меры 1961 г., когда из состава АН СССР, формально с согласия самой Академии, были выведены и переданы в отрасли примерно половина (более 100) академических научно-исследовательских институтов и треть сотрудников АН СССР [4]. Как впоследствии оценивалось в Академии, это волевое решение органов государственной власти разорвало единый цикл от фундаментальных и поисковых исследований до создания на основе нового научного результата опытного образца готовой продукции, что в итоге в скором времени серьёзно обострило так называемую проблему внедрения. Но и цель передачи институтов технического профиля в отрасли не была

достигнута. Большая их часть превратились в отраслевые научные организации, сконцентрировавшиеся на решении текущих прикладных задач своих отраслей и отошедших от фундаментальных исследований. Красноречивый пример: в отрасль был передан Институт точной механики и вычислительной техники, создавший к 1961 г. основные типы быстродействующих электронно-вычислительных машин. В итоге через 30 лет новейшие компьютеры пришли к нам из-за рубежа.

Таким образом, осуществляя государственную научную политику в период 1960–1989 гг., органы власти указывали АН СССР на следующие недостатки в её деятельности: слабое участие во внедрении научных результатов в практику; излишнее, на взгляд властных структур, «увлечение» в 1960-е гг. научными исследованиями в области технических наук, отставание в развитии научных исследований в ряде научных направлений (биология, химия); несоответствие проводимых исследований в области общественных наук идеологическим партийным установкам; слабая координационная деятельность в области научных исследований в масштабах страны. Среди недостатков академической деятельности также указывались слабое развитие материальной базы исследований (недостатки в научном приборостроении и материально-техническом снабжении исследований), малая подвижность академических организационных структур, застойные явления в кадровой политике институтов, бюрократизм и негибкость аппарата управления [5].

В этот период мерами государственной политики в отношении АН СССР было возложено на Академию новых функций или уточнение возложенных ранее, поручение вести исследования в конкретных направлениях науки, уточнить свою структуру в соответствии с возложенными на неё задачами, воздействие на организационную структуру и состав АН СССР, в том числе путём переподчинения входивших в неё научных организаций отраслевым министерствам.

В качестве реакции на меры государственной политики со стороны АН СССР обычно намечались сосредоточение усилий на изучении «узловых» вопросов строительства развитого социализма (в области общественных наук), изменение механизмов планирования научных исследований, уточнение планов научных исследований в целях преодоления в них «мелкотемья», «дублирования» и «конъюнктурщины», уточнение структуры Академии и её научно-исследовательских институтов, расширение прав структурных подразделений и их руководителей в вопросах организации и руководства научными исследованиями, усиление координационной деятельности в конкретном научном направлении, создание новых, реорганизация действующих проблемных научных советов (комиссий), усиление контроля за ходом реализации комплексных программ научных исследований, укрепление трудовой и исполнительской дисциплины, улучшение подготовки научных кадров и т. п. [1]. В определённой степени такого рода меры находили отражение в уставных документах Академии наук: совершенствовались Устав АН СССР, Положение об отделении АН СССР, другие её уставные документы. Недостатки в развитии материальной базы исследований, научном приборостроении и материально-техническом снабжении, проблемы в капитальном

строительстве порождались плановым характером советской экономики, её неразвитостью, недостаточностью финансирования, и поэтому борьба с ними не всегда была успешна.

Вопрос о форме юридического лица АН СССР, определение которой стало для властей столь необходимым впоследствии, в доперестроечный период не был особо актуален. Гражданско-правовой статус АН СССР был определён в её Уставе с современной точки зрения крайне скупо, но всё же отчётливо. Согласно Уставу АН СССР 1963 г., Академия наук являлась юридическим лицом, научным учреждением, её смета включалась в государственный бюджет СССР, правами распорядителя кредитов пользовался Президиум АН СССР. В соответствии с этими признаками, согласно ст. 11 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (1961 г.), АН СССР являлась государственным учреждением союзного подчинения.

Как государственное учреждение АН СССР не обладала самостоятельностью в имущественной, финансовой и, в значительной степени, в организационной сфере. Всё, что касалось распоряжения Академией наук финансовыми средствами и имуществом, строго контролировалось её учредителем, то есть государством в лице Совета Министров СССР. Совмин СССР утверждал бюджет АН СССР, принимал её ежегодный отчёт о деятельности, определял количество вакансий действительных членов и членов-корреспондентов для очередных выборов в Академию, одобрял Устав АН СССР перед его утверждением Общим собранием Академии, согласовывал её структуру⁹, санкционировал создание Академией новых научных учреждений, согласовывал утверждение в должности руководителей академических организаций.

Научное самоуправление, предполагающее самостоятельный выбор Академией наук направлений фундаментальных исследований, тоже не было безусловным. Никакое движение вперёд, предполагавшее серьёзное вложение государственных средств в новые направления исследований, не могло происходить без участия партии и правительства, которые своими решениями подтверждали необходимость и санкционировали финансирование исследований в той или иной области науки. Государство было заинтересовано в «ускорении научно-технического прогресса» главным образом для укрепления обороноспособности страны. Поэтому развитие фундаментальных и поисковых исследований в области естественных и технических наук встречало поддержку государства. Исследования в области общественных наук получали государственное финансирование в значительно меньшем объёме и находились под жёстким идеологическим контролем партии.

Таким образом, в советский период в качестве мер государственной научной политики в отношении Академии наук использовались полномочия государства как её учредителя, а также меры партийно-политического характера – партийный контроль и руководство в форме принятия директивных документов (постановлений съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС, например), совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по различным вопросам руководства академической наукой, а также принимавшиеся

⁹ В качестве одного из примеров можно сослаться на постановление Совета Министров СССР от 15 октября 1988 г. № 1212 «Об организационной структуре Академии наук СССР».

во исполнение этих документов правовые акты, направленные на организационное реформирование академической науки и на регулирование правоотношений, в которых участвовала АН СССР.

ХРОНИКА РЕФОРМЫ АН СССР ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ

Одним из важных событий государственной политики в отношении академической науки стало преобразование Академии наук СССР в Российскую академию наук. Весь период реформирования растянулся почти на два с половиной года – с 1989 по 1991 г. Предпосылки преобразования АН СССР в Российскую академию наук вызревали постепенно, в том числе в недрах самой АН СССР. Идея создания республиканской академии для России не была абсолютно новаторской: академик С. А. Христианович вспоминал на Общем собрании АН СССР в октябре 1991 г., что академик М. А. Лаврентьев в процессе создания Сибирского отделения АН СССР в 1957 г. выступал за создание республиканской академии наук для РСФСР с центром в Новосибирске или Иркутске, вопрос обсуждался с Н. С. Хрущёвым. Тогда от идеи отказались по чисто финансовым соображениям. Оклад за звание членов академий наук союзных республик тогда был в два раза меньше, чем у членов АН СССР. На таких условиях нереально было привлечь из Европейской части СССР специалистов для организации академии наук для РСФСР в Сибири.

Большую роль в структурной перестройке АН СССР сыграло создание в 1980-х гг. её новых региональных отделений: Уральского и Дальневосточного (в 1987 г.), а также Ленинградского научного центра АН СССР (в 1983 г.), которые в значительной мере проводили исследования в интересах соответствующих территорий РСФСР, а также активная деятельность Сибирского отделения АН СССР, созданного в 1957 г. Успешная деятельность этих академических структур делала актуальной идею расширения практики создания подобных региональных академических структур на остальной территории страны, о чём говорили члены Академии¹⁰.

К концу 1980-х гг. академии наук существовали во всех союзных республиках СССР, за исключением РСФСР. Роль академии наук для РСФСР фактически играла АН СССР, поглощавшая большую часть финансовых средств, выделяемых академической науке всего СССР. Это вызывало нарекания как со стороны республиканских академий наук, так и со стороны региональных отделений АН СССР. По мнению их руководства, они явно недополучали финансирования из центрального аппарата АН СССР. Об этом не раз говорилось на общих собраниях АН СССР¹¹. То есть в определённой степени идея создания Академии наук РСФСР была порождена неравномерным распределением финансовых средств, выделяемых АН СССР из союзного бюджета.

¹⁰ Сторонниками создания новых региональных академических структур на территории РСФСР были академик Н. Д. Кузнецов, а также член-корреспондент Ю. А. Жданов – см. [6; 7].

¹¹ См., напр., выступление академика Б. Е. Патона на Общем собрании АН СССР в апреле 1989 г. и выступление академика Н. Л. Добрецова на Общем собрании АН СССР в марте 1990 г. [8; 9].

та, между научными организациями АН СССР европейской части и её же организациями, подведомственными региональным отделениям АН СССР.

С началом перестройки усилились центробежные тенденции в стране. Союзные республики стремились к независимости. На этом фоне активно обсуждался тезис о дискриминационном характере статуса РСФСР, которая единственная среди других союзных республик не имела ряда государственных, партийных и научных структур. В июле 1989 г. на совещании в ЦК КПСС председатель Президиума Верховного Совета РСФСР В. И. Воротников, отмечая, что необходимо поднимать суверенные права Российской Федерации, создавать республиканские экономические и административные органы управления, заявил о необходимости создания в РСФСР Академии наук России, которая бы объединяла определённые академические институты¹². В этом же году В. И. Воротников и председатель Совета Министров РСФСР А. В. Власов обратились в Центральный комитет КПСС с обращением «О создании Академии наук РСФСР». А. В. Власов обратился в Президиум АН СССР с просьбой обсудить эту идею. Это обсуждение состоялось 17 октября 1989 г. на заседании Президиума АН СССР, на котором обозначилась очевидная заинтересованность региональных отделений АН СССР в положительном решении вопроса о создании Академии наук для России [10]. Поэтому 25 октября 1989 г. на одиннадцатой сессии Верховного Совета РСФСР В. И. Воротников сообщил, что предложение об учреждении Российской академии наук обсуждается «в конкретной плоскости»¹³. Так начался этап реформирования союзной Академии наук на переломе исторического развития нашей страны.

Трудно теперь установить, кому на самом деле принадлежала инициатива постановки вопроса о необходимости создания в РСФСР республиканской академии наук. Изучение доступных материалов показывает, что в тех исторических условиях в положительном решении этого вопроса были одинаково заинтересованы как органы власти РСФСР, так и региональные отделения АН СССР. Очевидно, что для российских властей главная цель создания АН РСФСР лежала в первую очередь в политической плоскости. Поэтому органы власти РСФСР, согласившись с идеей создания АН для России, вопрос о модели Академии, способах её формирования, целях и задачах её деятельности оставили на обсуждение АН СССР и её региональных отделений.

На заседании Президиума АН СССР 17 октября 1989 г. большинство выступавших поддерживали идею создания Академии наук для России, по привычке ориентируясь на мнение партийных и советских органов, которые, как показано выше, уже признали необходимость создания АН РСФСР. И только один-два участника обсуждения поставили вопрос: зачем создаётся республиканская академия наук, каковы её цель и задачи. Простая смена вывески с «АН СССР» на «АН РСФСР» не устранил недостатков в деятельности союзной Академии, за которые она подвергается критике. Кроме аргументов о том, что негоже самой большой республике СССР не иметь собственного научного центра, выдвигались более практические и много объясняющие причины

¹² По-новому осмыслить функции и роль партии в обществе // Правда. 1989. 21 июля. С. 4.

¹³ В Парламенте России // Правда. 1989. 26 октября. С. 1.

создания республиканской академии наук. Руководители региональных отделений АН СССР выражали уверенность, что новая республиканская академия, в подчинении которой окажутся все научные институты АН СССР, все региональные отделения и региональные научные центры АН СССР, будет финансироваться из бюджета РСФСР в гораздо больших объёмах, чем финансируются эти структуры из бюджета СССР. Был также оглашён ещё один важный аргумент в пользу создания республиканской академии наук: создание новой академии «снимет напряжённость» в вопросе о недостаточности вакансий, открываемых в АН СССР для выборов в члены академии. Хорошо зная положение с выборами в члены АН СССР, член Президиума АН СССР академик К. В. Фролов подчеркнул, что «нужно поставить дело так, чтобы избранные были видными учёными, а не администраторами» [10, с. 64].

Далеко не все участвовавшие в обсуждении принимали в качестве аргумента для создания республиканской академии наук тезис о том, что Россия каким-то образом «обделена» в плане развития науки. Инициаторы создания республиканской академии занимали двойственную позицию: с одной стороны, говорили о том, что наука вненациональна, что не бывает науки казахской, азербайджанской или российской, с другой же стороны, заявляли, что АН СССР не является выразительницей и защитницей интересов республиканской (российской) академической науки, хотя все институты АН СССР расположены и большинство членов АН СССР работают на территории РСФСР.

На заседании Президиума АН СССР 17 октября 1989 г. обсуждались три модели создания Академии наук для России. Первая, самая радикальная модель предполагала создание новой АН за счёт переподчинения всех институтов АН СССР или их части новой Академии наук РСФСР. АН СССР, считали они, должна быть освобождена от руководства научными организациями с тем, чтобы она могла играть интегрирующую роль, поддерживать соответствующими средствами фундаментальные исследования и заниматься проблемами, связанными с общегосударственной политикой в области науки, то есть экспертизой, прогнозами, оценками её состояния у нас и за рубежом и т. д. По другой модели для организации республиканской академии наук предлагалось вывести из структуры АН СССР её региональные отделения (Сибирское, Дальневосточное и Уральское) и региональные научные центры, работающие на территории РСФСР, и на их базе создать Академию наук РСФСР. Был и третий подход, заключающийся в том, чтобы «оставить АН СССР такой, какая она есть, а АН РСФСР формировать на основе новых принципов, к которым мы сами будем стремиться и в конце концов придём, когда наши институты станут более самостоятельными. <...> ...такая АН РСФСР дополняла бы наш научный потенциал, она сохранила бы координирующую роль АН СССР в сложившихся федеративных хозяйственно-экономических и политических условиях» [10, с. 49–50]. Такая позиция имела право на существование в октябре 1989 г., когда Союз ССР ещё не распался, ни одна союзная республика не заявила о выходе из СССР, суверенитет РСФСР ещё не был провозглашён. В пользу этой позиции приводился также аргумент, что Академия наук СССР создавалась усилиями всех союзных республик и

поэтому нельзя имущественный комплекс АН СССР передать в пользу одной из республик СССР – РСФСР.

В последующие два года – 1990 и 1991 – шла интенсивная работа по созданию АН РСФСР, к которой была привлечена и АН СССР. Это был сложный период в истории страны, время распада Союза ССР, становления суверенной и независимой Российской Федерации, время отказа от руководящей роли КПСС, время преобразований в структуре государственного управления. В этих непростых условиях процесс образования Академии наук для России не мог проходить размеренно и последовательно. Шла борьба сторонников разных моделей её создания. В условиях распадающегося СССР и идущего процесса создания АН РСФСР было невозможно быстро определить судьбу АН СССР.

17 января 1990 г. состоялось заседание возглавляемой академиком АН СССР В. А. Коптюгом Комиссии по науке и технике Верховного Совета РСФСР, на котором был рассмотрен вопрос об основных положениях и принципах создания и деятельности Академии наук РСФСР. Комиссия отметила, что её создание является важным политическим шагом на пути расширения суверенитета Российской Федерации. Признано, что на первом этапе Академия наук в РСФСР создаётся без институтов, непосредственно ей подчинённых, но с опорой на научный потенциал региональных отделений, научных центров и филиалов АН СССР, учреждений высшей школы и отраслевой науки, подведомственных Совету Министров РСФСР. Это позволит перейти от административных методов управления в науке к экономическим на основе целевого финансирования и научно-методического руководства через секции, научные советы и комитеты. Комиссия одобрила «Основные положения, касающиеся создания и деятельности Академии наук РСФСР (Российской академии наук)» и представила их на рассмотрение Президиума Верховного Совета и Совета Министров РСФСР¹⁴.

24 января 1990 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 13596-ХІ «Об учреждении Академии наук Российской Федерации»¹⁵, где говорилось, что Академия наук РСФСР учреждается согласно предложениям ведущих учёных и научных коллективов, ряда предприятий и организаций Российской Федерации, с учётом мнения общественности и Президиума Академии наук СССР. Совету Министров РСФСР было поручено осуществить практические меры по формированию и организации деятельности Академии наук РСФСР. Эти меры были закреплены в постановлении Совета Министров РСФСР от 13 марта 1990 г. № 88 «О формировании Академии наук РСФСР». Постановлением предусматривалось, что АН РСФСР создаётся как высшее научное учреждение РСФСР, подчиняется Совету Министров РСФСР, финансируется из государственного бюджета РСФСР отдельной строкой. Членами АН РСФСР могут быть академики (действительные члены) и члены-корреспонденты в количестве 500 человек. Проведение научных исследований в задачи Академии, согласно постановлению, не входило. Постановлением № 88 были одобрены «Основные положения формирования состава членов-учре-

¹⁴ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1990. № 4. С. 101.

¹⁵ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1990. № 4. С. 169.

дителей Академии наук РСФСР», согласно которым в состав членов-учредителей АН РСФСР приглашались все члены АН СССР, состоявшие в её региональных отделениях, филиалах и научных центрах, а также работавшие в организациях и учреждениях союзного и республиканского подчинения, расположенных на различных территориях РСФСР.

Летом 1990 г. процессы суверенизации в СССР шли полным ходом. 12 июня 1990 г. Первый съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, установив приоритет российских законов над законами СССР. Был избран в новом составе Верховный Совет РСФСР во главе с его председателем Б. Н. Ельциным. На первой сессии Верховного Совета РСФСР нового созыва был рассмотрен указ ПВС РСФСР от 24 января 1990 г. «Об учреждении Академии наук РСФСР», который был принят прежним составом Верховного Совета. Как отметил академик Г. А. Месяц, «первый пункт этого указа, касающийся самого факта создания АН РСФСР, был принят, то есть новый состав ВС подтвердил факт создания АН РСФСР. Что касается второго пункта – поручение Правительству РСФСР, то он был отклонён»¹⁶. Таким образом, постановление Совета Министров РСФСР от 13 марта 1990 г. № 88 фактически потеряло силу. Меры, которые это постановление наметило для формирования Академии наук для РСФСР, потеряли свою актуальность.

13 июля 1990 г. Верховный Совет РСФСР своим постановлением поручил Комитету Верховного Совета РСФСР по науке и народному образованию совместно с Комитетом Верховного Совета РСФСР по законодательству и Советом Министров РСФСР с учётом мнения общественности разработать и представить на рассмотрение второй сессии Верховного Совета РСФСР концепцию (принципы) формирования и организации деятельности Академии наук РСФСР¹⁷. Концепция была опубликована для обсуждения в декабре 1990 г.¹⁸ Основами правового статуса АН РСФСР, предложенными этой Концепцией, являлись следующие положения:

- Академия является самоуправляемой государственно-общественной организацией (сообществом) отечественных и иностранных учёных – членов Академии. Академия формируется на основе принципов, утверждённых Верховным Советом РСФСР.
- Задачей Академии является содействие становлению и развитию фундаментальных и прикладных научных исследований.
- Академия является некоммерческой организацией и не имеет в своём составе научно-исследовательских подразделений или учебных заведений. Академия и её региональные отделения имеют статус юридического лица.
- Академия действует на основе закона РСФСР и своего устава, который принимается Общим собранием Академии.

¹⁶ См.: Месяц Г. А. Долгая дорога в Российскую академию наук // Независимая газета : [сайт]. 2019. 23 апреля. URL: https://ng.ru/science/2019-04-23/9_7564_academy.html (дата обращения: 20.01.2024).

¹⁷ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 6. С. 95.

¹⁸ Какой быть Российской АН? // Поиск. 1990. № 50.

- Академия строится на основе двух типов организационных структур: региональных отделений во главе с президентами отделений и советов по направлениям наук во главе с председателями.
- Финансирование содержания аппарата Академии и её региональных отделений, издательской, просветительской и иной уставной деятельности производится правительством РСФСР из государственного бюджета.
- Количество членов Академии ограничено. Устав Академии определяет предельный возраст выдвижения в члены Академии. После достижения определённого возраста члены Академии переводятся или избираются в почётные члены Академии. Материальное вознаграждение за членство в Академии не производится.
- Выборы в члены Академии производятся общим собранием учёных региональных отделений из числа учёных, работающих в данном регионе. Итоги выборов утверждаются общим собранием Академии.
- Президент и иные руководящие органы Академии являются выборными.

В июне 1990 г. Верховный Совет СССР принял постановление о переходе к рыночной экономике, поручил Президенту СССР принять указы о разгосударствлении собственности. Между СССР и РСФСР наблюдалось противостояние, в том числе и по вопросу о правах РСФСР на собственность, находящуюся в распоряжении организаций союзного подчинения, к которым относилась АН СССР. На этот момент уже действовал Закон СССР «О собственности в СССР» от 6 марта 1990 г., а 14 июля 1990 г. был принят Закон РСФСР «О собственности на территории РСФСР», который установил, что «на территории Российской Федерации право собственности на землю, её недра, воды, леса, другие природные богатства, основные производственные фонды, иные имущество и фонды регулируется законами РСФСР и автономных республик. Указанные объекты собственности могут предоставляться Союзу ССР для осуществления общесоюзных задач на условиях и в порядке, устанавливаемых законами РСФСР и Союзным Договором». Летом 1990 г. накануне принятия также находился Закон РСФСР «Об обеспечении основы экономического суверенитета РСФСР» (принятый 31 октября 1990 г.), в соответствии со ст. 1 которого имущество государственных учреждений союзного подчинения, их основные производственные и непроизводственные фонды должны были быть отнесены к собственности РСФСР.

Напомним, что Устав АН СССР 1963 г. не регулировал отношения собственности, в которых участвовала Академия наук СССР. В складывавшихся обстоятельствах, в ситуации активно продвигавшегося процесса становления Академии наук РСФСР в АН СССР возникли обоснованные опасения о её собственной судьбе и судьбе имущества, закреплённого за нею как за государственным учреждением союзного подчинения. Поэтому Академии наук СССР было важно внести определённость в основы своего имущественного статуса, не закреплённые в её уставе. На это был направлен Указ Президента СССР от 23 августа 1990 г. № 627 «О статусе Академии наук СССР». Указ в пункте 2 в порядке разгосударствления собственности предусматривал пе-

передачу основных фондов и другого государственного имущества, находившегося в пользовании институтов, лабораторий, предприятий и организаций Академии наук СССР, в её исключительную собственность, определив статус последней (то есть статус собственности) в соответствии со статьями 10 и 17 Закона СССР «О собственности в СССР». Отсюда следовало, что эта исключительная собственность АН СССР должна была считаться коллективной собственностью (ст. 10) общественного объединения (ст. 17). То есть, согласно Указу № 627, АН СССР по умолчанию признавалась общественным объединением. В то же время принятый 9 октября 1990 г. Закон СССР «Об общественных объединениях» никак не мог быть применим к АН СССР. Что касается формы юридического лица АН СССР, то Указ № 627 определил АН СССР как «общесоюзную самоуправляемую организацию», целевым образом финансируемую из общесоюзного государственного бюджета. На тот момент форма юридического лица «организация» была предусмотрена статьёй 11 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

Какова организационно-правовая форма (форма юридического лица) АН СССР – этот вопрос обсуждался в её руководстве. В 1990 г. готовились поправки к Уставу АН СССР 1963 г. Докладывая об этом на Общем собрании АН СССР в марте 1990 г., председатель уставной комиссии АН СССР академик Ю. А. Осипьян поставил на обсуждение членов Академии вопрос о том, что такое Академия – общественная организация или государственная структура, кому она должна подчиняться – возможно, Верховному Совету СССР [11]. Президент АН СССР Г. И. Марчук склонялся к тому, что Академия наук СССР – это общественная организация [12]. Кроме того, хотя АН СССР финансировалась из госбюджета как госучреждение, в ходе выборов народных депутатов в высшие органы власти страны она выступала как общественная организация¹⁹. Сказывался дух времени – стремление к самоуправлению в политической, экономической и общественной жизни с опорой на собственное имущество, а также отсутствие правовой базы, соответствовавшей складывавшимся тогда имущественным отношениям (отношениям собственности). По некоторым данным, уже после введения в действие части первой Гражданского кодекса РФ с его положениями о формах юридических лиц, даже в 2002–2003 гг. Академию наук регистрировали в Минюсте РФ как общественную организацию. То есть организационно-правовой статус Академии наук СССР в переходный период был не вполне ясен и оставался дискуссионным.

После принятия Указа Президента СССР «О статусе Академии наук СССР» в АН СССР началась работа по его реализации: велась подготовка поправок к Уставу АН СССР, началась инвентаризация государственного имущества, находящегося в пользовании Академии и её организаций, готовились проекты документов по его передаче в её собственность, а также предложение к высшим органам власти о безвозмездной передаче Академии земель, занимаемых её организациями, готовились проекты Положения об Общесоюзном фонде фундаментальных исследований и постановления Совета Министров СССР «О статусе, имуществе и фондах Академии наук СССР».

¹⁹ Дебаты не о мандатах // Поиск. 1990. № 34.

Вряд ли в тех условиях для АН СССР стало неожиданностью постановление Верховного Совета РСФСР от **21 сентября 1990 г.** «О приостановлении действия статьи 2 Указа Президента СССР “О статусе Академии наук СССР”» в связи с тем, что эта статья противоречит Декларации о государственном суверенитете РСФСР и Закону РСФСР от 14 июля 1990 г. «О собственности на территории РСФСР».

В начале 1991 г. процесс создания Академии наук РСФСР активизировался. **15 февраля 1991 г.** Верховный Совет РСФСР принял постановление «О дальнейшей работе по организации Российской академии наук»²⁰. Обращает на себя внимание, что в постановлении отказались от наименования «Академия наук РСФСР», несмотря на то, что переименование РСФСР в Российскую Федерацию официально состоялось только 21 апреля 1992 г., когда были внесены соответствующие изменения в Конституцию России. Очевидно, это делалось с прицелом на установление правопреемства между Императорской Российской академией наук и создававшейся новой Академией наук России. Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от **25 марта 1991 г.** «Об Организационном комитете и практических мерах по созданию Российской академии наук»²¹ был утверждён состав Оргкомитета по разработке проекта устава и принципов формирования первоначального состава Российской академии наук (далее в тексте – РАН) из 32 человек, в число которых входили члены Верховного Совета РСФСР и СССР, народные депутаты, 13 членов АН СССР, а также ряд профессоров и докторов наук. Президентом-организатором РАН был назначен директор Института математики Уральского отделения АН СССР академик Ю. С. Осипов. «Положение о порядке формирования первоначального состава Российской академии наук», принятое Оргкомитетом **27 июля 1991 г.**²², предусматривало формирование состава РАН путём выборов только академиков, кандидатами в которые могли быть учёные, работавшие на территории РСФСР, имеющие учёную степень доктора наук и внёсшие выдающийся вклад в развитие науки, а также работающие на территории РСФСР деятели литературы и искусства, внёсшие своим творчеством значительный вклад в развитие духовного богатства России. Таким образом, по идее, блокировалась возможность выдвижения управленцев в ряды академиков новой Академии. По первоначальной идее в состав Российской академии наук планировалось избрать около полутора тысяч академиков, но впоследствии было решено создать всего 160 вакансий²³. Выборы должны были проводиться общими собраниями выборщиков (учредителей) РАН, которыми могли быть учёные, работавшие на территории РСФСР, имевшие учёную степень доктора наук и общепризнанные научные заслуги и зарегистрированные в Оргкомитете.

²⁰ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 8. С. 159.

²¹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 13. С. 438.

²² Поиск. 1991. № 33. С. 4.

²³ «В этот момент в Верховном Совете РСФСР была такая идея, что нужно – она не абсолютно господствовала, но такая идея была – что нужно Академию наук СССР распустить, как оплот тоталитаризма, и избрать в Российскую Академию наук новый состав, примерно полторы тысячи человек. Это было, конечно, безумие», – интервью академика Ю. С. Осипова. См.: «Разбор полета» // Радиостанция «Эхо Москвы»*: [сайт]. 2016. 25 июля. URL: http://echo.msk.ru/programs/razbor_poleta/1806898-echo (дата обращения: 01.08.2016) (*сайт радиостанции признан иноагентом и заблокирован Роскомнадзором).

Весь 1991 г., особенно его вторая половина, проходил в дискуссиях о соотношении создаваемой Российской академии наук и действующей АН СССР. Было много выступлений в средствах массовой информации с различными мнениями не только о моделях создания РАН, но и судьбе АН СССР при создании новой Академии наук для России. Резонно задавался вопрос: зачем нужны две академии наук?

В начале сентября 1991 г. на встрече руководства АН СССР с представителями Клуба избирателей АН СССР, Союза учёных и других общественных организаций вице-президент АН СССР В. Н. Кудрявцев говорил, что судьба Академии наук СССР не ясна и возможны различные варианты её реформирования. В случае сохранения нового Союза суверенных государств АН СССР может стать межреспубликанским координационным центром научной деятельности. Если Союз не сохранится, то места для АН СССР не останется, и она сможет получить статус Российской академии наук. Возможен, сказал В. Н. Кудрявцев, и худший вариант – АН СССР будет ликвидирована, а её институты будут переданы в ведение создаваемой Российской академии наук (академии наук РСФСР), в отрасли, в высшую школу²⁴. На фоне рассматриваемых вариантов реформирования Академии очень кстати пришлось открытое письмо президенту АН СССР академику Г. И. Марчуку, в котором от имени её членов и сотрудников Президиуму АН СССР предлагалось вернуть организации её прежнее название – «Российская академия наук» и передать Академию в юрисдикцию РСФСР²⁵.

В период с 12 по 24 сентября 1991 г. состоялся ряд важных мероприятий и встреч руководства страны с руководством АН СССР. **12 сентября** Президиум АН СССР внёс в Госсовет СССР предложение о необходимости принятия мер по дальнейшему укреплению Академии, руководство АН СССР встречалось с Президентом СССР М. С. Горбачёвым. **16 сентября** состоялось заседание Государственного совета СССР, на котором рассматривались проблемы развития фундаментальных исследований в стране, обсуждались меры по рестройке деятельности Академии наук СССР. Выступавшие на Госсовете говорили о том, что нет ясности в будущем АН СССР, что существуют две модели её существования в дальнейшем: либо она останется союзной организацией (при сохранении какой-то формы Союза суверенных республик), либо она трансформируется в Российскую академию наук. Президент СССР М. С. Горбачёв заключил, что об организационных формах академической науки учёные должны договориться сами²⁶.

В самой Академии наук СССР боролись два мнения о её будущем. «... общесоюзную академическую структуру нужно сохранить и одновременно реформировать», – говорил Президент АН СССР Г. И. Марчук, который был сторонником сохранения союзной АН СССР даже при возникновении самостоятельной РАН [13, с. 14]. Предлагалось, со ссылкой на уверения союзного руководства во всемерной поддержке фундаментальной науки СССР, создать организацию типа Национальной академии наук США, которая в Союзе суверенных государств (который, как некоторые всё ещё надеялись, заменит

²⁴ Власть – учёным?! // Поиск. 1991. № 36. С. 3.

²⁵ Там же.

²⁶ Отдадим Академию Америке или оставим у себя? // Известия. № 222. 1991. 17 сентября.

СССР) будет выполнять функции координирующего центра союзной науки, функции экспертные. Но значительная часть членов АН СССР предпочитала преобразование АН СССР в Российскую академию наук. Большинство бюро и общих собраний отделений АН СССР приняли решения о переходе находящихся в их ведении научных организаций под юрисдикцию РСФСР [13]. Одновременно с этим демократически настроенная академическая научная общественность (Клуб избирателей Академии наук, Союз учёных и др.) требовала выведения из Академии наук СССР научных организаций и объединения их в ассоциации независимых научных организаций с выборным руководством, превращения Академии наук в элитарное сообщество светил науки²⁷. Это представлялось очень привлекательным в условиях широко обсуждаемой демократизации управления академическими научными организациями, наделения их правом собственности на средства производства и результаты деятельности.

17 сентября 1991 г. Президиум АН СССР принял постановление № 222, в котором говорилось, в частности: «Считать необходимым сохранение единства АН СССР с возвращением ей названия и статуса Российской академии наук, вынося этот вопрос на Общее собрание АН СССР с участием представителей научной общественности...». Общественность посчитала это «переименованием», «сменой вывески». Пресса писала, что решение Президиума АН СССР по переименованию Академии вызвало недоумение в научном сообществе²⁸. Напомним, что в это время шла самая активная работа по созданию академии наук для России, которая, согласно принятым российским нормативным правовым актам, тоже должна была называться Российской академией наук. Назревал конфликт. Правомерность претензий АН СССР на наименование «Российская академия наук», в то время как под таким же названием создавалась АН для России, руководством АН СССР обосновывалось ссылкой на постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1925 г. [11], в котором говорилось: «Признать Российскую академию наук высшим всесоюзным учёным учреждением... Присвоить означенной Академии наименование “Академии наук Союза Советских Социалистических Республик”». Из этого текста делался в общем-то справедливый вывод, что АН СССР есть правопреемница Российской академии наук²⁹.

23 сентября 1991 г. состоялась встреча Президента СССР М. С. Горбачёва с группой академиков и членов Президиума АН СССР, где было сказано, что переименование АН СССР в Российскую академию наук ни в коей мере не должно означать прекращения объявленных выборов в Российскую академию наук (АН РСФСР), что вызвало бы колоссальный протест научной общественности России и что в дальнейшем придётся думать об интеграции Российской академии наук (АН СССР) и Российской академии наук (АН

²⁷ Академии – быть! Но какой? // Поиск. 1991. № 41. С. 1; Кто хозяин в Академии? // Поиск. 1991. № 46. С. 1 и ряд других публикаций.

²⁸ Сменить вывеску недолго // Поиск. 1991. № 39. С. 1.

²⁹ Здесь необходимо внести следующее уточнение: Императорская Санкт-Петербургская академия наук, действовавшая согласно Уставу 1836 г., на основании своего ходатайства Временному правительству от 29 марта 1917 г., была постановлением Временного правительства от 11 июля 1917 г. переименована в Российскую академию наук [14, с. 297, 302].

РСФСР)³⁰. Таким образом, руководство СССР недвусмысленно дало понять, чего оно ждёт от Академии наук СССР. С этого момента начался активный процесс интеграции действующей АН СССР с вновь создаваемой Академией для РСФСР и превращения их в существующую ныне Российскую академию наук.

25 сентября 1991 г. делегация Президиума АН СССР провела переговоры с руководством РСФСР, для которых Президиум АН СССР постановлением от **24 сентября 1991 г. № 226** утвердил «Предложения Президиума для встречи с руководством РСФСР», в которых АН СССР сформулировала принципы перестройки организации академической науки в новых политических и экономических условиях. По результатам переговоров **1 октября 1991 г.** Президиум АН СССР принял постановление № 242, в котором было признано, что интеграция Академии наук СССР с вновь избранным составом Российской академии наук должна быть проведена как можно быстрее.

9–10 октября 1991 г. прошло Общее собрание Академии наук СССР, посвящённое вопросу объединения двух академий. Общим собранием была создана Комиссия АН СССР по интеграции АН СССР с вновь избираемым составом Российской академии наук. Общее собрание приняло Резолюцию, закрепившую принципы предстоявшей интеграции АН СССР и вновь образуемой РАН.

14 ноября 1991 г. состоялось заседание созданной Общим собранием АН СССР Комиссии АН СССР по интеграции Академии наук СССР с вновь избираемым составом Российской академии наук и Комиссии, организованной Комитетом по науке и образованию Верховного Совета РСФСР. На основе предложенных Общим собранием АН СССР принципов интеграции двух академий был окончательно установлен порядок интеграции АН СССР и РАН, были сформулированы принципы формирования и деятельности Российской академии наук (РАН).

Важнейшими среди этих принципов были следующие:

- сохранение АН СССР с возвращением ей названия и статуса Российской академии наук;
- сохранение единства Академии, имея в виду переход всех институтов АН СССР в Российскую академию наук без каких-либо изъятий;
- переход всех членов Академии наук СССР в члены Российской академии наук при сохранении за ними имеющихся у них званий действительных членов и членов-корреспондентов АН СССР и условий оплаты за академические звания;
- сохранение за Российской академией наук статуса независимой самоуправляемой организации, действующей на основе Конституции и законов СССР, Российской Федерации и Устава Академии;
- сохранение за объединённой Академией права собственности на имущество, принадлежащее ей, её учреждениям; вопрос о правовом статусе этого имущества должен быть решён в новом Уставе Академии;

³⁰ Сменить вывеску недолго // Поиск. 1991. № 39. С. 1.

- финансирование Академии на основе множественности источников финансирования при усилении роли государственного финансирования и с сохранением базового финансирования институтов;
- организация научной деятельности Академии в рамках отделений по направлениям наук и региональных отделений;
- социальная защита учёных, включая сохранение надбавок за академические звания, статус советников при Президиуме АН СССР и дирекции институтов, статус докторов наук и сохранение иных льгот, имеющихся у членов АН СССР, с учётом индексации цен;
- сближение академической и вузовской науки на основе активного вовлечения учёных в педагогический процесс;
- сохранение и развитие международных связей, установленных Академией наук СССР [15].

Мнение учёных нашло отражение в Указе Президента РСФСР от **21 ноября 1991 г. № 228** «Об организации Российской академии наук»³¹. Указ восстановил Российскую академию наук как высшее научное учреждение России и объявил её общероссийской самоуправляемой организацией, действующей на основе законодательства РСФСР и собственного устава. Демократическим преобразованиям в стране и предложениям научной общественности отвечала норма указа, установившая, что Российская академия наук объединяет членов Российской академии наук – действительных членов и членов-корреспондентов Академии и других научных сотрудников учреждений Академии. Это было ответом на обвинения АН СССР в узкой корпоративности, замкнутости академического сообщества, так как по действующему на тот момент Уставу АН СССР 1963 г. она объединяла только своих членов (академиков и членов-корреспондентов), но не научных сотрудников научных учреждений.

Указ в духе времени решал вопрос имущественных прав Российской академии наук. Здания, крупные научные приборы, суда, научное оборудование и другое государственное имущество, находившееся в пользовании и распоряжении организаций Академии наук СССР, расположенных на территории РСФСР, были переданы в собственность Российской академии наук. В данном случае позиция Президента Б. Н. Ельцина расходилась с позицией Председателя Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатова, который считал, что имущество РАН должно оставаться в государственной собственности, хотя бы на переходный период [13].

Указом были даны поручения Правительству РСФСР предусмотреть в 1992 г. меры по обеспечению приоритетного финансирования проводимых Российской академией наук фундаментальных исследований, объектов капитального строительства Академии, а также подготовить для внесения в Верховный Совет РСФСР предложения об освобождении учреждений, предприятий и организаций РАН от всех налогов, сборов и пошлин, в том числе на валютные средства, полученные от внешнеэкономической деятельности, с направлением этих сумм на развитие научной деятельности и подготовку

³¹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. 21 ноября. № 47. С. 1640.

высококвалифицированных кадров, укрепление материально-технической и социальной базы Академии.

Указ установил, что членами новой Российской академии наук должны были стать с их согласия все члены Академии наук СССР (с сохранением званий действительных членов и членов-корреспондентов), а также члены Российской академии наук, избранные на основе Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1990 г. «Об учреждении Академии наук Российской Федерации» и Постановления Верховного Совета РСФСР от 15 февраля 1991 г. «О дальнейшей работе по организации Российской академии наук».

Выборы в Академию наук для России прошли **3–6 декабря 1991 г.**³² Первоначальная схема выборов, закреплённая в «Положении о порядке формирования первоначального состава Российской академии наук» от 27 июля 1991 г., была существенно скорректирована путём дополнительного включения в состав выборщиков первоначального состава РАН ряда выдающихся учёных для усиления отдельных научных направлений, по которым были объявлены вакансии. Но главное изменение заключалось в том, что в первоначальный состав РАН было решено избирать не только академиков, но также и членов-корреспондентов. Очевидно, что такая корректировка изначальной концепции формирования Российской академии наук была неизбежна при наличии двухступенчатого членства в АН СССР, с которой образуемой Российской академии наук предстояло объединиться. Статистика выборов выглядела следующим образом: на объявленные 160 вакансий было выдвинуто 1738 кандидатов³³, избрано 147 новых членов Академии наук (39 академиков и 108 членов-корреспондентов), 18 вакансий остались незаполненными. От АН СССР в состав новой РАН было избрано 25 академиков и 54 члена-корреспондента, от организаций отраслевой науки – 6 академиков и 19 членов-корреспондентов, от вузовской науки – 8 академиков и 35 членов-корреспондентов.

8 декабря 1991 г. было подписано Беловежское соглашение, в котором главы трёх республик-учредителей СССР Борис Ельцин, Леонид Кравчук и Станислав Шушкевич заявили о прекращении деятельности СССР и создании Содружества Независимых Государств.

10–12 декабря 1991 г. прошла Конференция научных работников Академии наук СССР, которая в принятой резолюции дала свои предложения в связи с объединением и реформированием АН СССР – РАН. В них основной упор делался на демократизации всех видов деятельности в системе Академии наук, для чего предлагалось ввести в Устав Академии положения о равном представительстве её членов и научных сотрудников институтов на Общем собрании Академии наук и общих собраниях отделений; об ограничении срока деятельности всех выборных органов Академии наук; о том, что распределение средств в Академии должно проходить гласно и полный отчёт о её финансовой деятельности должен публиковаться; о расширении прав научных организаций, создании их ассоциаций; расширении прав на-

³² См. [16].

³³ Списки кандидатов в Российскую академию наук были опубликованы в газете «Поиск» за 1991 г., № 44 и 45.

учных коллективов – получателей грантов (т. е. научных групп) вплоть до наделения их правами юридического лица; о фиксации прав научных работников в Уставе Академии наук; о введении в АН СССР контрактной системы найма на работу.

16–20 декабря 1991 г. состоялось Общее объединительное собрание АН СССР и избранного состава Российской академии наук. В постановлении Общего собрания «О ближайших задачах Российской академии наук» [17] Российская академия наук была названа правопреемницей АН СССР и было установлено, что для неё принятые ранее постановления и распоряжения Президиума АН СССР, уставы институтов АН СССР являются действующими. На Общем собрании был принят сроком на год Временный устав Российской академии наук от 18 декабря 1991 г., а также принято решение о разработке постоянного Устава Российской академии.

К моменту создания РАН уже действовали Закон РСФСР 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР» и Закон РСФСР от 3 июля 1991 г. «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации». Поэтому, учитывая значительный объём имущества, находившегося в распоряжении объединенной РАН и её организаций, необходимость определения его правового положения, Общее собрание РАН постановило приостановить до очередного Общего собрания РАН все действия по «изменению статуса собственности государственного имущества, находящегося в настоящее время в пользовании и распоряжении учреждений, предприятий и организаций РАН и передаваемого в соответствии с Указом Президента РСФСР от 21 ноября 1991 г. № 228 в собственность РАН» [17, с. 139]; а также поручило Президиуму РАН организовать разработку Положения о правовом режиме собственности в Российской академии наук.

В развитие п. 2 Указа Президента РФ № 228 Общее собрание РАН поручило Комиссии по разработке Устава РАН обратить особое внимание на дальнейшую демократизацию академического сообщества, а также установило до принятия постоянного Устава РАН квоты представительства научных сотрудников учреждений РАН на общих собраниях отделений и Общем собрании Российской академии наук в 1992 г.: от учреждений с числом научных сотрудников от 50 до 500 – один делегат, свыше 500 – два делегата. Вопрос о представительстве от учреждений с числом научных сотрудников менее 50 должны были решаться отделениями РАН.

26 декабря 1991 г. Совет Республик Верховного Совета СССР (образованный Законом СССР от 5 сентября 1991 г. № 2392-1, но не предусмотренный Конституцией СССР) принял декларацию о прекращении существования СССР в связи с образованием СНГ, тем самым официально распустив Союз ССР и его институты власти³⁴. Трудно не признать правоту президента Академии наук СССР Г. И. Марчука, когда на октябрьском Общем собрании АН СССР 1991 г. он сказал: «Кризис Академии наук СССР – это, прежде всего, кризис нашего Союза» [18, с. 134].

Таким образом, главной реформой, пережитой Академией наук СССР во времена перестройки и гласности, была её интеграция с избранными чле-

³⁴ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1991. № 52.

нами Российской академии наук и воссоздание на этой основе Российской академии наук. Не меньшую значимость, по мнению РАН, имело завоевание новых, закреплённых в Указе Президента РСФСР № 228 и отвечающих духу переживаемого времени принципов деятельности – широкого самоуправления и имущественной независимости. За сохранение этих принципов РАН боролась вплоть до 2013 г. Но это уже совсем другая история.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О задачах Академии наук Союза ССР по выполнению решений июньского (1983 г.) пленума ЦК КПСС // Вестник Академии наук СССР. 1983. № 10. С. 3–7.
2. О деятельности Отделения экономики // Вестник Академии наук СССР. 1983. № 12. С. 3–20.
3. *Яковлев А. Н.* Достижение качественно нового состояния советского общества и общественные науки. Выступление секретаря ЦК КПСС, члена-корреспондента АН СССР А. Н. Яковлева в Академии наук СССР 17 апреля 1987 г. на совещании учёных-обществоведов, посвящённом задачам общественных наук на современном этапе развития советского общества // Вестник Академии наук СССР. 1987. № 6. С. 51–80.
4. *Келдыш М. В.* XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза и задачи Академии наук СССР. Доклад президента Академии наук СССР академика М. В. Келдыша // Вестник Академии наук СССР. 1961. № 12. С. 7–34.
5. *Марчук Г. И.* О задачах Академии наук СССР в свете решений февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС. Доклад президента Академии наук СССР академика Г. И. Марчука // Вестник Академии наук СССР. 1988. № 7. С. 9–21.
6. *Кузнецов Н. Д.* Выступления участников собрания. Академик Н. Д. Кузнецов // Вестник Академии наук СССР. 1989. № 2. С. 113–115.
7. *Жданов Ю. А.* Контуры Российской академии // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1989. № 3. С. 140–142.
8. *Патон Б. Е.* Выступления участников собрания. Академик Б. Е. Патон // Вестник Академии наук СССР. 1989. № 8. С. 93–95.
9. *Добрецов Н. Л.* Выступления участников собрания. Академик Н. Л. Добрецов // Вестник Академии наук СССР. 1990. № 7. С. 112–113.
10. Какой быть Российской академии наук. Дискуссия в Президиуме АН СССР // Вестник Академии наук СССР. 1990. № 2. С. 48–78.
11. Социальный заказ советским учёным (на заседаниях в Московском государственном университете) // Вестник Академии наук СССР. 1990. № 7. С. 3–13.
12. *Марчук Г. И.* Перестройка фундаментальных исследований: цели, задачи, перспективы // Вестник Академии наук СССР. 1990. № 5. С. 34–45.
13. *Марчук Г. И.* Сохранить научный потенциал страны. Вступительное слово президента АН СССР академика Г. И. Марчука // Вестник Академии наук СССР. 1992. № 1. С. 11–19.
14. Летопись Российской академии наук. Том IV: 1901–1934 / отв. ред. Э. И. Колчинский, Г. И. Смагина. СПб. : Наука, 2007. 1050, [1] с. ISBN 5-02-025013-9. EDN QSVBTJ.
15. Резолюции Общего собрания Академии наук СССР // Вестник Академии наук СССР. 1992. № 1. С. 121–124.
16. *Осинов Ю. С.* Как проходили выборы // Вестник Российской академии наук. 1992. № 3. С. 11–13.

17. Постановление Общего собрания РАН «О ближайших задачах Российской академии наук» // Вестник Российской академии наук. 1992. № 3. С. 137–140.
18. Марчук Г. И. Прощальное слово президента // Вестник Академии наук СССР. 1992. № 1. С. 129–134.

REFERENCES

1. On the tasks of the Academy of Sciences of the USSR to implement the decisions of the June (1983) plenum of the Central Committee of the CPSU [O zadachakh Akademii nauk Soyuza SSR po vypolneniyu reshenii iyun'skogo (1983 g.) plenuma TsK KPSS]. *Herald of the USSR Academy of Sciences=Vestnik Akademii nauk SSSR*. 1983;(10):3–7. (In Russ.).
2. On the activities of the Economics Department [O deyatel'nosti Otdeleniya ekonomiki]. *Herald of the USSR Academy of Sciences=Vestnik Akademii nauk SSSR*. 1983;(12):3–20. (In Russ.).
3. Yakovlev A. N. Achieving a qualitatively new state of Soviet society and social sciences. Speech by the Secretary of the Central Committee of the CPSU, corresponding member of the USSR Academy of Sciences A. N. Yakovlev in the USSR Academy of Sciences on April 17, 1987 at a meeting of social scientists that was concerned with the tasks of social sciences at the present stage of development of Soviet society [Dostizhenie kachestvenno novogo sostoyaniya sovetskogo obshchestva i obshchestvennye nauki. Vystuplenie sekretarya TsK KPSS, chlena-korrespondenta AN SSSR A. N. Yakovleva v Akademii nauk SSSR 17 aprelya 1987 g. na soveshchaniy uchenykh-obshchestvovedov, posvyashchennom zadacham obshchestvennykh nauk na sovremennom etape razvitiya sovetskogo obshchestva]. *Herald of the USSR Academy of Sciences=Vestnik Akademii nauk SSSR*. 1987;(6):51–80. (In Russ.).
4. Keldysh M. V. The 22nd Congress of the Communist Party of the Soviet Union and the tasks of the Academy of Sciences of the USSR. Report of the President of the USSR Academy of Sciences, academician M. V. Keldysh [XXII s'ezd Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuzo i zadachi Akademii nauk SSSR. Doklad prezidenta Akademii nauk SSSR akademika M. V. Keldysha]. *Herald of the USSR Academy of Sciences=Vestnik Akademii nauk SSSR*. 1961;(12):7–34. (In Russ.).
5. Marchuk G. I. On the tasks of the USSR Academy of Sciences in the light of the decisions of the February (1988) Plenum of the Central Committee of the CPSU. Report of the President of the USSR Academy of Sciences, academician G. I. Marchuk [O zadachakh Akademii nauk SSSR v svete reshenii fevral'skogo (1988 g.) Plenuma TsK KPSS. Doklad prezidenta Akademii nauk SSSR akademika G. I. Marchuka]. *Herald of the USSR Academy of Sciences=Vestnik Akademii nauk SSSR*. 1988;(7):9–21. (In Russ.).
6. Kuznetsov N. D. Speeches of the participants of the meeting. Academician N. D. Kuznetsov [Vystupleniya uchastnikov sobraniya. Akademik N. D. Kuznetsov]. *Herald of the USSR Academy of Sciences=Vestnik Akademii nauk SSSR*. 1989;(2):113–115. (In Russ.).
7. Zhdanov Yu. A. Outline of the Russian Academy. *Proceedings of the North Caucasian Scientific Center of Higher Education. Social Sciences=Izvestiya Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshei shkoly. Obshchestvennye nauka*. 1989;(3):140–142. (In Russ.).
8. Paton B. E. Speeches of the participants of the meeting. Academician B. E. Paton. *Herald of the USSR Academy of Sciences=Vestnik Akademii nauk SSSR*. 1989;(8):93–95. (In Russ.).
9. Dobretsov N. L. Speeches of the participants of the meeting. Academician N. L. Dobretsov. *Herald of the USSR Academy of Sciences=Vestnik Akademii nauk SSSR*. 1990;(7):112–113. (In Russ.).

10. What the Russian Academy of Sciences should be like. Discussion at the Presidium of the USSR Academy of Sciences [Kakoi byt' Rossiiskoi akademii nauk. Diskussiya v Prezidiume AN SSSR]. *Herald of the USSR Academy of Sciences=Vestnik Akademii nauk SSSR*. 1990;(2):48–78. (In Russ.).

11. Social mandate for Soviet scientists (in sessions at Moscow State University) [Sotsial'nyi zakaz sovetskim uchenym (na zasedaniyakh v Moskovskom gosudarstvennom universitete)]. *Herald of the USSR Academy of Sciences=Vestnik Akademii nauk SSSR*. 1990;(7):3–13. (In Russ.).

12. Marchuk G. I. Restructuring fundamental research: Goals, objectives, prospects [Perestroika fundamental'nykh issledovaniy: tseli, zadachi, perspektivy]. *Herald of the USSR Academy of Sciences=Vestnik Akademii nauk SSSR*. 1990;(5):34–45. (In Russ.).

13. Marchuk G. I. To preserve the scientific potential of the country. Introductory speech by the President of the USSR Academy of Sciences, academician G. I. Marchuk [Sokhranit' nauchnyi potentsial strany. Vstupitel'noe slovo prezidenta AN SSSR akademika G. I. Marchuka]. *Herald of the USSR Academy of Sciences=Vestnik Akademii nauk SSSR*. 1992;(1):11–19. (In Russ.).

14. Kolchinskii E. I., Smagina G. I., eds. Chronicle of the Russian Academy of Sciences. Vol. 4: 1901–1934 [Letopis' Rossiiskoi akademii nauk. T. 4: 1901–1934]. St. Petersburg : Nauka; 2007. 1050, [1] p. (In Russ.). ISBN 5-02-025013-9.

15. Resolutions of the General Meeting of the USSR Academy of Sciences [Rezolyutsii Obshchego sobraniya Akademii nauk SSSR]. *Herald of the USSR Academy of Sciences=Vestnik Akademii nauk SSSR*. 1992;(1):121–124. (In Russ.).

16. Osipov Yu. S. How the elections were held [Kak prokhdili vybory]. *Herald of the Russian Academy of Science=Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 1992;(3):11–13. (In Russ.).

17. Resolution of the General Meeting of the Russian Academy of Sciences “On the Immediate Tasks of the Russian Academy of Sciences” [Postanovlenie Obshchego sobraniya RAN «O blizhaishikh zadachakh Rossiiskoi akademii nauk»]. *Herald of the Russian Academy of Science=Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 1992;(3):137–140. (In Russ.).

18. Marchuk G. I. The President's farewell speech [Proshchal'noe slovo prezidenta]. *Herald of the USSR Academy of Sciences=Vestnik Akademii nauk SSSR*. 1992;(1):129–134. (In Russ.).

Поступила в редакцию / Received 12.01.2024.

Принята после рецензирования / Revised 05.02.2024.

Принята к публикации / Accepted 21.02.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Филь Марина Михайловна mmfil@mail.ru

Кандидат юридических наук, независимый исследователь, Москва, Россия

AuthorID РИНЦ / RSCI: 820056

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina M. Fil' mmfil@mail.ru

Candidate of Law, Independent Researcher, Moscow, Russia